КОМСОМОЛЕЦ КИРГИЗИИ
г. Фрунзе
20 АПР 1959

НАВСТРЕЧУ ДЕКАДЕ КИРГИЗСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ

День в театре

Не совсем еще погрузился город в вечерние сумерки, а подъезд театра заполнили желающие попасть на спектакль. И пусть называют как угодно эти неудачников, которым не достались билеты, — все равно они будут уговаривать вот этих молодых людей, что совсем напрасно они ждут так долго своих знакомых. Они могут и не придти. И гораздо лучше поэтому, не дожидаясь последнего звонка, сейчас продать билеты пусть чужим, но ведь тоже любителям театра.

Аншлаг... Слово это уже очень прочно вошло в лексикон коллектива русского драматического театра имени Н. К. Крупской. Охотно идет зритель в театр, который работает над самым разнообразным репертуаром. Здесь и русская классика, и пьесы на самые волнующие темы современности, и произведения зарубежных драматургов.

Кропотливо, упорно трудится коллектив над совершенствованием своего мастерства.

К ответственному экзамену готовится сейчас каждый работник театра. Их экзаменатором будет очень взыскательный московский зритель. Поэтому здесь и развернулась такая широкая подготовка к предстоящей декаде киргизского искусства и литературы в Москве.

Спектакль, который видит вечером зритель, является итогом долгих раздумий и большого труда всего коллектива. И не важно, что видны со сцены лишь артисты. На суд залу отдается работа режиссера и художника, гримера и осветителя, суфлера и рабочих сцены, а общем всех тех, без кого не было бы спектакля.

Вот мы и решили вместе с тобой, читатель, заглянуть за кулисы, зайти в театр днем, когда рождается, растет и зреет спектакль.

Мастер грима

Говорили, что у этого человека замечательные руки. Но вас прежде всего поражало его лицо — с умными, проницательными глазами. Казалось, они сразу отмечают каждую неправильную черточку вашего лица и очень хотят видеть исправленной эту ошибку природы. Такова уже его профессия, его основное занятие — исправлять во внешности, делать артиста похожим на кого-то.

Много приходится работать этому художнику, создающему часть театрального костюма. Нужно ведь, чтобы грим и парик точно соответствовали эпохе и среде, изображенным в пьесе, чтобы они выражали замысел автора, режиссера, актера, чтобы не противоречили исторической и психологической характеристике образа.

Давно это было...

Одиннадцатилетним мальчиком пришел Алексей Степанович Потемкин в Самарский городской театр. Понравилось ему это малое дело театрального парикмахера, с которым так блестяще справлялись известные мастера Н. Никитин и Н. Петровский. Так вот кто делает артистов красивыми! Вот кто превращает актера то в хищника — купца из пьесы А. Островского, то в шекспировского принца Гамлета, то в низкопоклонника и дельца Молчалина!

Сразу захотелось самому овладеть этим трудным искусством. А желание — самый верный помощник в работе. И вот в 1924 году началась самостоятельная работа молодого гримера в различных театрах Самары, которая свидетельствовала о том, что не зря прошли годы учебы.

Будь у Алексея Степановича больше свободного времени, он, несомненно, хорошо изучил бы географию России — уж очень много пришлось поездить по стране. Работники Ташкентского и Сталинградского ТЮЗов, Курского областного театра и театра имени К. Маркса в Саратове всегда будут тепло вспоминать Алексея Степановича, помогавшего им создавать яркие, запоминающиеся спектакли.

И вот уже почти двадцать лет незаурядное мастерство гримера служит киргизскому искусству. Трудно, нет, просто невозможно вспомнить все роли, для которых готовил Потемкин грим и парики. Не менее трудно отыскать самый любимый образ его. И все же больше всего любви и труда вкладывает в работу Алексей Степанович, когда гримирует артиста Казакова на роль Владимира Ильича Ленина.

— Ведь здесь нельзя допустить ни малейшей фальши, неточности. Зритель не простит нам даже незначительное искажение образа гениального вождя пролетариата, — говорит А. С. Потемкин.

Работа гримера над образом В. И. Ленина началась еще давно, когда театр в 1951 году готовил, в связи с исполнившимся 25-летием Киргизии, юбилейный спектакль «Семья», рассказывающий о юношеских годах вождя. Тогда Алексею Степановичу было присвоено звание заслуженного деятеля искусства Киргизской ССР.

А сейчас продолжается работа над образом Владимира Ильича в спектакле «Кремлевские куранты», который будет показан в Москве во время декады киргизского искусства и литературы. Аплодисменты, неизменно встречающие появление на сцене Казакова в роли Владимира Ильича, свидетельствуют о плодотворной работе гримера.

Очень хочет этот большой мастер передать свой опыт молодым приемникам, самим артистам. Не для того вовсе, чтобы уйти на покой. Слишком рано еще об этом думать полному творческих планов мастеру. Просто хочется ему передать свой многолетний опыт молодым. Пусть они внесут много нового, ценного в это интересное дело.

Сейчас Алексею Степановичу пришлось перенестись в далекую, древнюю Грецию. Не легкое ведь это дело, создать грехов и гречанок в спектакле «Лиса и виноград». Эта этой работой мы и застали тов. Потемкина. Пока еще, вот на этом снимке, читатель без труда узнает в сидящем артиста Яснопольского. Но ведь работа еще не закончена. И Алексей Степанович сделает все для того, чтобы зритель увидел самого настоящего Эзопа, мудрого родоначальника басенного жанра, не желающего мириться с положением раба.

Этот спектакль увидят в Москве

Глядя на этот снимок, не удивляйся, читатель. Ведь это не сцена из спектакля, поэтому артисты здесь еще без костюмов и грима. Это идет репетиция спектакля «Сарыжиз» по пьесе Б. Эшмамбетова.

Коллектив театра взялся не нелегкую, но зато очень благородную работу — осуществить постановку драмы по мотивам киргизского эпоса.

Серьезно отнеслись коллектив в работе над любым спектаклем, но здесь... потребовалось особенное напряжение творческих сил. Ведь драма будет показана во время декады киргизского искусства и литературы в Москве. И зритель московский вправе получить самое яркое представление о характере, нравах, национальных чертах киргизского народа.

Олицетворением всего благородного, честного, смелого должен явиться главный герой пьесы Сарыжиз. Он — ханский сын, но власть ему не нужна. Горяло «прекрасное ее — любовь и дружба, мужество и честь». Быть вместе с любимой девушкой вот в чистым родным, на пробивала себе дорогу через пески.

Цельм артиста является пробудить в зрителе представления, образы и чувства, из которых состоит жизнь. А помогает ему в достижении этой цели весь театральный коллектив и, в частности, художник.

Посвящ Антоновича Белевича мы застали в мастерской за эскизами картин и спектакля «Сарыжиз». Давно он живет и работает в Киргизии, знает особенности национального быта, поэтому и приглашен его оформить этот спектакль. Юрта эта, из взгляд режиссера М. М. Малахмуда, получилась очень неплохо.

Что ж, пожелаем коллективу, занятому в спектакле, порадовать вначале фрунзенского, а затем московского зрителя полученным театральным представлением из жизни киргизского народа.

ВВЕРХ ВЗГЛЯНИТЕ!

— Аллы, пистолет нужно направить еще правее,— услышали мы голос со сцены.

По ходу пьесы мнимого пистолета и стрельбы из него не предполагалось. Поэтому мы начали искать обладательницу оружия на сцене. Поиски привели нас в осветительную будку, управляющую у одной из боковых стен зрительного зала.

Да, читатель, это была та самая будка, под которой ты зачастую, не достав сравнных мест, смотришь спектакль. Смотришь и судишь об игре артистов, об оформлении сцены и о многом, многом другом.

А вид в оформлении сцены едва ли не главную роль играет свет. И на вопрос, что девушка, посылающая артистам так много света, сама остается в тени. Она делает очень важное дело.

Смутным было представление Аллы Ярковой о профессии театрального осветителя, когда два года тому назад она пришла в театр. Страшновато было браться вначале за управление всеми этими прожекторами, пистолетом (мнимым, оптическим).

Но со временем привыкнешь и новым, и сложным, и, главное, — знакомо.

Очень любит Алла свою специальность — только в такому выводу можно было прийти, слыша за ее работой во время репетиции. Глаза загораются, лишь речь заходит о светофильтре, лампах, прожекторе. В них для нее свет, лишь людям не профессии понятная, романтика, поэзия.

— Да и как же работать

та иначе, — отвечает девушка на наш вопрос. — Если бы не романтика, пошла бы другую работу, пусть менее «выступую», — она, улыбнувшись, посмотрела вниз, — не обязательно по душе.

Поглядев в замешанные, пришлось прервать: пошла заглавие, осветитель приступил к работе, генеральная репетиция продолжалась. В следующий раз, читатель, когда ты будешь восхищаться удачно сделанным спектаклем, взгляни вверх, чтобы отнести, хотя бы мысленно, часть своих впечатлений Алле. Ведь в этом хорошем спектакле и ее доля труда.

ЧТОБЫ ЗРИТЕЛЬ ПОВЕРИЛ

Представьте себе на одно мгновение театральный спектакль без декораций. Какое впечатление может он оставить у зрителя? Разумеется, никакое, несмотря на хорошую игру артистов. Поэтому-то художники-декораторы и вклад вают так много творчества в оформление сцены.

Одним из самых органичных компонентов спектакля является театрально-декоративное искусство. Оно способствует расширению сценического театрального представления, усиливает его эмоциональное воздействие на зрителя. Целью художника, оформляющего спектакль, является соединение изобразительных задач с задачами режиссуры. Ничто из инсценировки не может быть забыто.

Ведь даже незначительная деталь может нарушить впечатление, унести вас из Англии или Испании, куда вы должны были попасть по мысли автора и режиссера.

В этот день нам раз шла монтировка сцены для нового спектакля. Нужно было рассказать обстановку древней Греции. Уже много, очень много сумел сделать художник В. Аксенов над эскизами. Пришлось окунуться в литературу, рассказывающую о древнегреческом быте, познакомиться с которым нужно было очень основательно. И вот уже замыслы рождены. Как лучше теперь все реализовать?

Решением этого вопроса и занято машинист сцены М. И. Ивлев и художник-декоратор П. В. Корытцев. Зритель должен увидеть мраморную лестницу в богатом доме философа. И источника Петра Васильевича Корытцева совершает чудо — дерево превращается в мрамор.

Приятно наблюдать за работой декоратора. Сильные любви, выдумки, старания вкладывают он в каждый мазок в каждую линию! Он хочет, чтобы зритель обязательно увидел роскошный дом богача. И если блеск мраморной лестницы явится контрастом рубищу, в которое одет раб Эзоп, если зритель ощутит всё это, Петр Васильевич будет вознагражден.

ПОСЛЕДНИЕ УКАЗАНИЯ

Недавно фрунзенский зритель увидел новый спектакль театра «Лиса и Виноград» («Эзоп») по пьесе бразильского драматурга Гильерме Фигейредо. Страстное желание быть свободным — вот что движет основным героем пьесы — рабом древнегреческого философа Есанфа. Но раб необычайно мудр, умеет находить выход из самых трудных положений. Не в интересах хозяина поэтому давать ему свободу. И лишь благодаря требованиям народа, раб становится свободным.

Здесь-то и переклинается эта пьеса с нашей современностью, когда колониальные и зависимые народы понимают уже: лишь объединенными усилиями можно добиться освобождения.

На снимке вы видите сцену из первого акта.

— Ты его не любишь! — восклицает служанка Мелли (артистка Г. Ильичева), узнав о том, что хозяйка ее (артистка Н. Мозгунова) не любит своего мужа.

Хорошо проводит свою роль Ильичева, в ней очень много темперамента, огня. Но режиссер спектакля В. И. Молчанов нашел еще какую-то неточность и дает последние указания.